

Время летит незаметно! Мгновение — и уже пора уходить с работы.

Всю вторую половину дня, помимо того, что она продолжала искать в компьютере подозрительные файлы, к ней заходили три человека — они просили Мужун Сюэ подписать документы на возмещение расходов.

Согласно правилам компании, чтобы успешно завершить процесс возмещения, на документах должны стоять подписи четырёх человек:

Получатель средств, руководитель отдела, заместитель генерального директора и, наконец, генеральный директор.

Среди тех, кто во второй половине дня приходил к Мужун Сюэ за подписью, наименьшая сумма возмещения составляла 86,95 юаня, а наибольшая — ровно 1356 юаней.

То есть, независимо от суммы, если речь шла о расходах из общественных средств, всё равно требовалось её одобрение.

Мужун Сюэ взглянула на правый нижний угол экрана — до конца рабочего дня оставалось восемь минут. Она решила закурить, и, попыхивая сигаретой, обдумывала и подводила итоги.

За день у неё наконец-то появились кое-какие зацепки.

Её свободные пальцы левой руки в такт постукивали по столу: тук-тук-тук...

Сунь Юэсян смог заметить неладное в работе — как же она сама могла это упустить?

Но кто знает, сколько времени потребовалось Сунь Юэсяну, чтобы заметить это? И сколько времени ему понадобилось, чтобы собрать улики?

Может быть, несколько месяцев, а может, несколько лет.

Одна сигарета быстро догорела, но Мужун Сюэ всё ещё чувствовала себя встревоженной и растерянной.

Ей хотелось как можно быстрее выяснить правду, уйти отсюда и отправиться на поиски поэзии и далёких краёв.

Внезапно она вспомнила кое-что, открыла телефонную книгу и набрала номер, помеченный как «Дже-гэ».

Услышав, что на том конце ответили, Мужун Сюэ сразу заговорила:

— Как дела с машиной?

Дже-гэ:

— Кроме тех случаев, когда твоей любимой машине нужна я, ты в другое время обо мне и не вспомнишь, да?

Мужун Сюэ:

— Я же даю тебе заработать, а ты ещё и ворчишь!

Дже-гэ:

— Но ты же теперь уехала развиваться в другое место, когда у тебя будет свободное время специально ко мне заезжать?

Мужун Сюэ:

— Кроме тебя, я никому не доверю «Большую Драгоценность»!

Дже-гэ:

— Хе-хе-хе... Эти слова мне по душе. Не волнуйся, машина уже готова. Всё, что нужно было заменить и отремонтировать, я для тебя привёл в порядок.

Мужун Сюэ:

— Спасибо.

Дже-гэ:

— За что спасибо? Когда будешь оплачивать по QR-коду, просто добавь один лишний нолик — и будет достаточно.

Мужун Сюэ:

— Катись!

Дже-гэ:

— Я серьёзно. В конце концов, у тебя денег куры не клюют.

Мужун Сюэ:

— Выходит, я стараюсь достичь финансовой независимости, чтобы ты на этом наживался, да?

Дже-гэ:

— Хе-хе-хе...

Мужун Сюэ:

— Давай о деле. Будь добр, организуй доставку моей машины.

Дже-гэ:

— А ты сама не приедешь, чтобы забрать? Я ещё хотел с тебя получить угощение.

Мужун Сюэ:

— В последнее время у меня и правда дела, не могу отлучиться. А на выходных хочу поехать на «Большой Драгоценности» в кемпинг. Выручай, пожалуйста.

Мужун Сюэ редко говорила умоляющим тоном, и Дже-гэ сразу сдался:

— Ну ладно. Завтра я велю ещё раз всё тщательно проверить, и если проблем не будет, отправлю тебе.

Мужун Сюэ:

— Спасибо. Тогда договорились. Я сейчас пришлю тебе адрес. Пока.

Сказав это, Мужун Сюэ, не слушая, что ей ответил Дже-гэ, сразу повесила трубку, затем набрала сообщение и отправила его.

Вскоре Дже-гэ ответил «ОК».

При мысли о том, что скоро она снова увидит свою любимую машину и в выходные поедет на ней в кемпинг на море, настроение Мужун Сюэ улучшилось.

Она взглянула на время — уже почти половина седьмого.

Выехав из подземного гаража и только-только влившись в основной поток, она заметила, что за ней, на не слишком близком, но и не слишком далёком расстоянии, следует тот самый белый мотоцикл, что был в обед.

Говорят, в последнее время езда на мотоцикле считается очень модным занятием, которое пользуется большой популярностью у молодёжи.

Мужун Сюэ заметила этот белый мотоцикл в зеркале заднего вида, но не поняла, что за ней следят.

Убедившись, что машина Мужун Сюэ заехала в жилой комплекс, Мужчина с маленькими глазами медленно припарковал мотоцикл у ворот, мысленно повторил название комплекса и, ускорившись, уехал.

Вжих, вжих, вжих...

Он повернул ручку газа, разгоняясь всё сильнее, словно назло прохожим, издавая яростный рёв и лавируя в потоке машин слева и справа.

Белый мотоцикл внезапно перестроился, и чёрный «Бьюик» резко затормозил. К счастью, водитель сзади ехал не слишком близко, поэтому удалось избежать аварии.

Би-би-би...

Би-би-би...

Водитель «Бьюика» ругался короткими гудками, но мотоциклист совершенно не обратил на это внимания и, взревев, умчался прочь.

Вскоре мотоцикл остановился на смотровой площадке у реки.

Мужчина снял шлем. Он был на восемьдесят процентов похож на человека с фоторобота. Только вот сейчас левый уголок его рта был немного опухшим и красным — явно повреждён.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Мужчина с маленькими глазами хаотично размахивал руками в воздухе.

Когда это он стал таким жалким?

Тот, кто довёл его до такого состояния, был прямо перед ним, но он ничего не мог сделать.

Чем больше он думал, тем злее становился. Он развернулся и вернулся к мотоциклу.

Примерно через пятнадцать минут он встретился с женщиной лет тридцати с небольшим, коротко стриженным, в одном из KTV.

Этот KTV был открыт своими людьми, поэтому он осмелился войти туда открыто.

С тех пор как полиция объявила его в розыск, он был заперт дома.

Старший брат сказал, что это для его же блага, и велел потерпеть. Но после того как он просидел дома всего один день, ему стало совсем плохо.

Вчера вечером он больше не выдержал и попросил кого-то привести к нему женщину. В итоге, как назло, пришёл старший брат.

Старший брат на месте дал ему пощёчину, совершенно не обращая внимания на то, что рядом были другие люди. Что ещё хуже — он велел увести ту бессознательную женщину.

С его точки зрения, такие люди, как Лю Баоэр и её подруги, которые любят ночами тусоваться и при этом наряжаться в яркие, соблазнительные и ослепительные наряды, по своей сути — группа морально разложившихся личностей. Слово «жалеть красавиц» к таким людям совершенно неприменимо.

Они словно лисицы-обольстительницы, толкающие на путь порока, но притворяются невинными белыми кроликами, делают вид, что они наивны и невинны, делают вид, что они целомудренные и добродетельные...

Он испытывал к таким женщинам глубочайшее отвращение, даже жаждал полностью стереть их с лица земли, заставить их навсегда исчезнуть.

Однажды, случайно, он столкнулся с такой штукой, как «Вода послушания», и с тех пор для него открылись врата в новый мир.

Он обнаружил, что это лекарство может сделать тех женщин, которые обычно стоят высокомерно и неприступно, невероятно покладистыми и полностью подчиняющимися его командам.

Для тех лисиц-обольстительниц, которые вечно ломают комедию и любят играть с мужскими чувствами, это было просто идеальным оружием.

И тогда он начал использовать «Воду послушания», чтобы удовлетворять свои желания. Он выбирал в качестве целей красивых, стройных женщин. Как только находился подходящий момент, он тайком подмешивал им лекарство, чтобы они теряли сознание и способность сопротивляться.

После этого он мог в полной мере наслаждаться удовольствием от манипулирования этими женщинами, не опасаясь их сопротивления или обращения в полицию.

Более того, он обобщил свой опыт в подробное руководство и делился им с другими, кто разделял его интересы. Он учил их, как выбирать подходящие цели, как снижать бдительность

жертв и как впоследствии замечать следы преступления, уходя от правосудия.

С детства он был в глазах других «плохим мальчиком», на которого навесили ярлык «никуда не годный». Однако в этой сфере он проявил удивительный талант и способности.

Он называл себя «Верховным охотником» и считал, что любая женщина, на которую он положил глаз, ни за что не уйдёт из его рук.

Со временем его действия становились всё более дерзкими и безумными, и всё шло как по маслу — он никогда не сталкивался с какими-либо помехами.

Но всё это было закончено той ночью — этой дрянью Лю Баоэр.

Её внезапный побег словно включил какой-то переключатель, заставив чашу весов бесконечно клониться в другую сторону.

Всё пошло наперекосяк!

Удача всё ещё благоволила ему: Лю Баоэр впала в кому и, скорее всего, не очнётся.

Он думал, что сможет благополучно сбежать, но не ожидал, что на полпути появится эта Мужун Сюэ.

Кроме Лю Баоэр, она была последней свидетельницей.

— Сяо Фэй-гэ. — Мужчина кивнул в знак приветствия и сел напротив него.

В детстве его правое ухо было повреждено, и теперь оно выглядело так, будто на него напала мышь и откусила маленький кусочек.

Сяо Фэй-гэ взял бутылку и налил сидевшему напротив мужчине.

Мужчина почувствовал себя польщённым, почтительно взял рюмку и одновременно попытался забрать у него бутылку:

— Позвольте мне самому.

Сяо Фэй-гэ, не обращая внимания, налил собеседнику до краёв, затем взял свою рюмку и поднял её в воздухе.

Они выпили залпом, после чего мужчина с короткой стрижкой сам взял бутылку, сначала

наполнил рюмку Сяо Фэй-гэ, а затем свою.

Сяо Фэй-гэ неожиданно спросил:

— Тебе ещё нужны деньги?

<http://bllate.org/book/19984/1969588>